

Будник Н.В.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

Сегодня, несмотря на небольшую численность во всем мире и общую тенденцию к исчезновению, ещё напоминают о себе караимы (караи) тюрки. Крымские караимы – коренной народ Крыма, говорит на языке тюркской языковой семьи, объединён общностью крови, языка и обычаев, осознает свою собственную этническую индивидуальность, культурное своеобразие и религиозную самобытность [1, с. 6].

Формирование караимов связывают с периодом господства Хазарского каганата в центральном и северном Крыму (VIII-X вв.). Этнически народ гетерогенен по происхождению, в нем обнаруживается присутствие гунно-хазарских предков, кочевых племён тюркского происхождения, входивших в хазарский каганат, отчасти алан, половцев и автохтонных народов, населявших центральную часть Крыма в раннем средневековье. Преобладание тюркской доминанты очевидно и соответствует имеющимся к настоящему времени в науке исследованиям в лингвистике (В. Радлов, А.Самойлович, Н.Баскаков и др.) и антропологии (М.Райхер - Польша; К.Джинни - Италия; Г.Хольц и Ф.Штейнигер – Германия; В.Алексеев) [3, с.15]. На сегодняшний день численность крымских караимов порядка 2-2,5 тыс. человек во всем мире. Основная масса проживает на исторической родине, в Крыму.

После потери хазарами могущества в X - XI вв., караи создали свою автономию в Крыму, в междуречье Альмы и Качи, центром которой было княжество Кырк-Йер, находившееся неподалеку от Бахчисаря. Со временем, хазары исчезают с исторической карты. Караи же, как потомки хазар и наследники их культуры продолжили своё существование.

В 1246 году после предложения, сделанного князем Даниилом Галицким, о выделении караимам земли и льгот на территории современной западной Украины, часть крымских караимов переехала в Галицию.

В XIV в., (1396-1398 гг.) несколько тысяч караев (точное количество не установлено) с князем Витовтом ушло в Литву. Центром расселения стал город Тракай – резиденция великого литовского князя Витовта.

После переезда из Крыма, караи жили в разных регионах, но между собой всюду они говорили на своём национальном тюркском языке. Это, без сомнения, в значительной степени укрепило жизнь языка. Вместе с тем не следует забывать, что живя в Крыму, крымские караимы находились в контакте с другими тюркскими языками: крымскотатарским, кумыкским, ногайским и турецким. После переезда в Польшу и Литву языковые отношения изменились. Здесь в определённой степени уменьшилось влияние тюркских языков, но усилилось влияние славянских и литовских языков.

Сейчас известно 3 диалекта караимского языка: крымский, тракайский и галицкий или галицко-луцкий. Караимский язык, один из самых древних и чистых тюркских языков, сохранивший в себе следы древнетюркского языка [7, с. 18]. Поэтому как для изучения караимского языка, и других языков, входящих в кыпчакскую группу, так и для всей тюркологии в целом очень важно изучение материала караимского языка. Согласно ряду лингвистических и фольклорных исследований (Н.Баскаков, В.Радлов) караимский язык входит в кыпчакскую группу тюркских языков. Так, по данным Н.А. Баскакова он принадлежит западно-хуннской ветви, кыпчакской группе, кыпчакско-огузской подгруппе. По особенностям фонетики, грамматики и словарного состава самыми близкими к караимскому из древних языков является кыпчакский, а из современных – кумыкский, крымскотатарский и карачаево-балкарский [19, с. 447].

С точки зрения истории развития языка, караимский язык привлекает к себе особый интерес, так как в фонетике, словарном составе и строении грамматики присутствуют следы древних тюркских языков. В лексике караимского языка осталось большое количество слов типичных для тюркских языков. В первую очередь это слова, известные в кумыкском языке. В основном, это термины из сельского хозяйства, пчеловодства, военного дела. В языках, входящих в одну языковую подгруппу с караимским, такие термины со временем были заменены заимствованиями из арабского и персидского или из других языков [9, с. 6].

Караимскому языку посвящен ряд трудов известных тюркологов (В.В.Радлова, Я.Гжегоржвского, К.Фойя, А. Дубинского, В.А. Гордлевского, Н.А.Баскакова, Б.Мункачи, Т.Ковальского и А. Зайанчковского). Иначе обстоит дело с изучением караимской литературы в целом, и исследованием фольклорного наследия крымских караимов в частности.

Практически у всех народов фольклор – важнейшая составная часть духовной культуры. Не менее значимое место занимает фольклор и в культуре крымских караимов. Об этом свидетельствуют и древняя традиция ведения семейных рукописных сборников меджума, и народная любовь и почитание пословиц, которые подчас имели не меньшее значение, чем предписание религии. Караимские праздники зачастую сопровождалась всеми любимыми состязаниями в знании пословиц, поговорок и загадок, в импровизации песен типа частушек (чины или чынги) [15, с. 20].

Фольклор крымских караимов ранее не был объектом специального научного изучения и систематически не исследовался. Целного литературоведческого анализа фольклорных произведений не проводилось. Кроме того, в свое время не было предпринято в достаточной мере работ по сбору текстологического материала среди носителей караимского языка, которые могли бы дать фактологическую базу исследования как для литературоведов, так и для лингвистов. В наше время, к сожалению, работа такого рода, в Крыму уже не принесет желаемого результата. Это связано и с угрожающе малой численностью этнических караимов, и с пробелом знания родного караимского языка. Сегодня на своём родном языке караимы почти не говорят. Язык помнят лишь самые пожилые представители народа, а их скоро можно будет перечислить по пальцам. Остальные знают лишь отдельные слова и выражения. В основном крымские караимы, проживающие

на полуострове и в Украине, говорят на русском и украинском, а караи Литвы на литовском и русском языках. Такая неблагоприятная ситуация в сфере родного языка сложилась у крымских караимов не совсем по их вине. Ход истории вносит свои необратимые изменения в жизнь людей и народов, так произошло и с караими-тюряками в конце XIX начале XX вв.

Учитывая сложившуюся ситуацию и приступая к исследованию фольклорных образцов, нужно особое внимание уделить уже собранному, записанному, но не изданному богатому материалу караимских семейных сборников меджума. Таким образом, для специалистов филологов обнаруживаются довольно явные, хотя и не совсем четкие перспективы.

Имеется несколько трудов известных тюркологов посвященных караимскому языку. Но информация, которую могут дать караимские меджума, будет способствовать дальнейшим исследованиям. Это не только литературоведческие изыскания. С изучением меджума могут открыться и пока неизвестные новые стороны истории Крыма и особенности культуры и образа жизни местных народов. Возможно, такие данные лишь подтвердят уже известные факты, но есть надежда, что будет найдено и нечто новое.

Караимские меджума – это рукописные сборники, похожие на большие толстые тетради, в которые заносились произведения народной литературы – сказки, легенды, романы, песни, загадки, пословицы, а также различные важные события того времени. Тексты в них записывались сверху вниз, справа на лево, по всей длине. Называются такие тетради на караимском языке – «меджума». До нашего времени сохранились древние образцы, датируемые концом 18 в.

Большинство известных меджума были составлены во второй половине XIX в. до середины XX в. Значительное количество рукописных сборников находится в государственных или частных коллекциях России, Украины и Польши. Самое большое число их сохранилось в частных и государственных библиотеках и фондах Крыма, Санкт-Петербурга¹, Вильнюса и Варшавы.

Часть произведений, такие как тюркю, кошма, семай, дивани, манилер и др., записывалась стихами. В своей статье «О караимских и крымчакских рукописях» Л.Я. Медведева сообщает о содержании рукописных сборников, хранящихся в фондах рукописного отдела ЛО ИВАН СССР: «Меджума содержат «народные романы» Ашикь Къариб, Кер оглу, Къараджа оглан, Ашик Омер и шах Исмаил, Дахир и Зухра. В меджума входят также «меселе» (сказки, басни), в их числе «Сказка об испанском короле», «О сыне рыбака», «О живой и мертвой воде», «Сказка о шахе Исмаиле и Гулузар» и многие другие. Имеются также «фасыл» (сказка, предание), «Сказка о волке» - «Бору фасылы», «Насреддин Ходжанын фасылы» - «Сказка о Ходже Насреддине», «Гузел фасылы» - «Сказка о красавице», «Шейтан фасылы» - «Сказка а черте» и др. В меджума входят еще «фыкъара» (или пыкъара) (рассказ, басня); в их числе «Эки деликъанлыынъ фыкъарасы» («Сказка о двух юношах»), «Акъыллы карынынъ фыкъарасы» («Сказка об умной женщине»); много сказок о Коршуд-беке, О Ходже Насреддине...И, наконец, типичная караимская сказка «Йомакъ». Такой сказке предшествует присказка «Йомакъ башы», которая бывает сокращенной и полной. Сокращенная: «Бир заманда бир экен, бир заманда йокъ экен» и т.д. [4, с. 94].

В меджума можно найти также пословицы и поговорки, которым посвящены работы Р.Кефели, В. Филоненко, Ю.Полканова. В 1910 в Петербурге Р.С. Кефели были изданы 500 караимских пословиц из семейного сборника. Позже профессор В.Филоненко в 1927 и 1929 гг. опубликовал ряд караимских пословиц [14]. Среди записей меджума встречаются также загадки – тапмаджалар, назидания – оғүтлер (по содержанию и форме они близки к пословицам), считалки – сайинджалар, скороговорки – тезайтымлар, и, конечно, песни – йырлар.

До Первой мировой войны меджума были почти в каждой караимской семье. В них из поколения в поколение записывали различные факты, заметки, фольклорные образцы, отрывки и переводы художественной литературы, а также произведения собственного сочинения. Каждое поколение вносило в них свою лепту и, таким образом, меджума со временем превращались в толстые тома. После некоторых произведений, записанных в меджума, имеются даже фамилии авторов, но в большинстве случаев авторство не указано, так как эти произведения – творчество всего народа. Первая мировая и Гражданские войны, эмиграция и другие драматические события, привели к уменьшению количества меджума.

Сборники народной литературы крымских караимов-тюрок, то есть меджума, до сегодняшнего дня были опубликованы единожды известным тюркологом В.В.Радловым. В 1896 году в «Образцах литературы северных тюркских племён. Часть 7. Наречия крымского полуострова» издательства Санкт-Петербургской Академии наук был опубликован караимский сборник – меджума, объёмом 410 страниц. В древности караи использовали в письме алфавит языка Ветхого Завета. В своей книге В.В. Радлов дал транскрипцию русскими буквами только одной части произведений. Таким образом, были протранскрибированы 167 страниц, и более 300 страниц остались без транскрипции [18, с. 231]. В данном сборнике было опубликовано: 20 йомакъ, т.е. сказок, народные предания легенды; 108 «секирме йоралары» - отгадок (предсказаний, толкований) дрожаний человеческого тела; 200 «тапмаджа» - загадок; 470 «зарпы мэсезль (мосэзь)» - пословиц и поговорок и 343 различного рода песен, токорлеме дестан, турку, мани и т.д. Серая Маркович Шапшал² в рукописи своей монографии «История тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше» отмечает, что «караимские тексты, собранные В.Радловым вовсе не представляют собой записей по произношению жителей той или другой местности Крыма, как это сделано в отношении татар (крымских) - прим Будник Н.В.), а являю-

¹ по подсчетам Медведевой Л.Я. около 18 меджума храниться в рукописном отделе ЛО ИВАН СССР[4]

² д.ф.н., ст. сотрудник АН Литовской ССР, основоположник караимского краеведческого музея в Вильнюсе; годы жизни – 1879 -1961

тся лишь простой перепечаткой письменного сборника, случайно попавшего в руки В.Радлова.» Тем не менее, работа В.Радлова своего значения не теряет, так как именно он первый поставил вопрос об изучении караимского языка на более серьезную, научную почву. Это отметил в свое время академик А.Н. Самойлович [13], это же подтвердил и профессор Зайончковский. В.Радлов, обратив внимание на народное литературное творчество крымских караимов, тем самым сделал довольно весомый вклад в дело изучения фольклора этого народа. Несмотря на этот богатый материал, публикация работы, проделанной В.Радловым, - это лишь капля в море для устного народного творчества крымских караимов.

Позже были изданы несколько сочинений А.Зайончковского, связанных с устным народным творчеством и традицией междума западных караимов. Издавались также пословицы крымских караимов, собранных Кефели Р.С., Филоненко В.И., Дубинским А., Зайончковским В., Мардковичем А., Полкановым Ю.А. А в 2004-2005 годах изданы сборники фольклора крымских караимов [15, 16].

Следует обратить внимание на то, что герои сказок, легенд и рассказов из караимских междума часто встречаются и в литературе других тюркских народов. Например: Кер Оглан, Караджа Оглан, Тахир и Зюхре, Ашик Карип и др.

Академик А.Самойлович утверждает, что в большинстве случаев произведения, записанные в караимских междума, известны были и крымским татарам, и заимствованы караимами или от крымских татар, или из общего источника, откуда черпали и татары [13, с. 120]. Профессор Р. Музафаров, занимавшийся исследованиями крымскотатарского фольклора, также отмечает, что многие произведения крымскотатарского фольклора близки к произведениям других тюркских народов как по форме, так и по содержанию. «Так, например, лексически сходны между собой отдельные песни татар, азербайджанцев, турок, узбеков, караимов» [8, с.11]. Здесь, в исследовании фольклора крымских караимов, проявляется еще одна проблемная ситуация – определение авторства того или иного произведения. Конечно, произведения, в которых имеется указание на какое-либо историческое лицо, место или автора, известные только в культуре крымских караимов не вызывает сомнения и размышлений о принадлежности произведений. Но таких примеров в фольклоре не много. Большинство сказок, песен, легенд по содержанию схожи с примерами родственных караимских народов. Такое явление может говорить, об общих этно-исторических, географических и культурных корнях народов, в произведениях которых обнаруживаются сходства. Даже если, считать, что сюжеты произведений караимского фольклора заимствованы, почему же тогда они сохранились почти без изменений на протяжении столетий? Скорее всего, это произошло вследствие того, что сюжеты изначально были не чужды традициям общества и культуре крымских караимов [2, с.107].

В фольклорном наследии крымских караимов остается неосвещенным вопрос о четкой жанровой классификации и специфике каждого жанра. В особенности это касается эпических форм фольклора. Здесь мы говорим о фольклоре, который бытовал до появления литературы, т.е., своего рода «архаический фольклор» [6, с.16]. Нужно отметить, что данная проблема свойственна многим фольклорным исследованиям. Чаше всего критерием определения сказки, сказания, легенды, предания, является реальность происшедшего (если ее можно установить) и доля вымысла в повествовании. Жанровая система фольклора напрямую связана с обрядово-мифологической традицией. Первые фольклорные произведения были ей обусловлены и связаны с некой сакральной, тайной информацией. Это подтверждают исследования В.Беселовского, В.Проппа, Е. Мелетинского. Однако с течением времени акцент с передачи важной информации переносится на нарратив – содержание сюжета. «К установлению нарративного статуса ведет деритуализация и десакрализация – потеря текстом статуса сообщения, исходящего от предков или от богов. Десакрализация также вызывает переход событий мифа в область нестрогой достоверности» [6, с.74]. Таким образом, постепенно главным становится не передача информации, а творение текста, мифическое время заменяется сказочным, появляются новые герои и мотивы. Благодаря сказителям, тексты обрастают тропами, расширяются и видоизменяются по форме и содержанию, порождая новые жанры и затрудняя в дальнейшем их разграничение. Связь с мифологией и народными верованиями в фольклоре обрывается не резко. Подтверждают это научные анализы сказок различных народов, в частности академические исследования Владимира Яковлевича Проппа [10, 11], который отмечает, что к сказителю изначально было отношение, как к человеку владеющему очень важной, сакральной информацией. [10, с.311]. Первоначальное отношение к сказителям было как к посредникам между духами и людьми. Считалось, что именно духи наделяли определенного человека тайной информацией и вдохновляли его на импровизацию. Основываясь на статье Т.М.Садаловой [12], можно отметить схожесть в отношении к сказителю и у алтайских народов: «В силу неординарности самой фигуры и «позиции» алтайского сказочника сказочный жанр потерял многое от религиозно мировоззренческих институтов древнего общества и шаманских традиций, хотя нельзя полностью отождествлять их. В соотношении повествования сказочника и шаманского действия мы усматриваем древность шаманского функционирования сказки» [12, с.150]. С развитием общества, народа, мифологические представления подверглись процессам деритуализации и десакрализации, и у сказителей главным становится не точная передача информации, а творение и передача текста. Рассказчик напрямую связан с аудиторией, и должен уметь удержать эту связь. Он старается усилить эффект воспроизводимый на слушателей, добавляя все новые и новые подробности, украшая свой рассказ эпитетами, гиперболами, сравнениями, метафорами и др. тропами. Текст постепенно теряет статус сообщения от богов и духов и становится цельным художественным произведением. Традиции повествования, построения сюжета архаического фольклора постепенно, с течением времени попадают под влияние традиций классической литературы. Поэтому обнаруживается необходимость в определении жанровых особенностей фольклорных произведений крымских караимов и последующий структурно-семиотический анализ этих произведений, который даст возможность исследовать произведение как целое, рассмотреть механизмы творческой импровизации сказителя и

вскрыть глубокие содержательные связи в семантическом плане, вопреки гетерогенности мотивов и персонажей [5].

Для решения поставленных выше вопросов, самое необходимое – собрать достаточную текстологическую базу фольклорных произведений крымских караимов. Это вновь возвращает нас к проблеме меджума. Проблема не только в том, что их трудно найти, а еще и трудно прочитать. Сегодня это могут делать единицы.

Караимы на протяжении своей истории использовали арамейский (древнееврейский), латинский и русский алфавиты. Латинский алфавит существовал на основе польской графики в Луцке, Галиче и Вильнюсе.

Нужно отметить, что караи, используя алфавит священной книги – Ветхого Завета, тексты писали на своём родном языке. То есть буквы караимского языка они записывали квадратным шрифтом арамейского алфавита. Поэтому, сегодня прочтение таких текстов составляет большую проблему, так как для прочтения и понимания караимских текстов нужно знать и алфавит оригинала Ветхого Завета и правила чтения, и караимский язык или другой родственный тюркский язык.

В караимском языке различаются книжный (письменный) и разговорный вариант. Книжный язык можно также разделить на: литературный язык и язык Священного Писания. Литературный язык крымских караимов похож на литературный язык крымских татар. Это язык меджума, то есть язык сказок, песен, легенд и стихов, и в этом языке нет следов языка Ветхого Завета.

Также как на арабском и османском языках текст в караимских меджума записывался справа налево и сверху вниз буквами древнееврейского (арамейского) алфавита. Знаки огласовок, которые должны были бы присутствовать в письме, в большинстве случаев в караимских меджума отсутствуют. Поэтому, как мы уже сказали выше, для успешного чтения и понимания написанного в караимских сборниках, необходимо знать караимский или родственный ему язык.

Существует и ещё одна сложность – почерк человека, который производил запись. Для чтения меджума, кроме знания языка, необходимо обладать ещё и большим терпением, а подчас и фантазией.

Буквы караимских меджума иногда отличаются от традиционных букв древнееврейского (арамейского) алфавита. Конечно, письмо рукописное всегда отличается от печатного, но в меджума встречаются буквы ف , ث , ق , которых нет в древнееврейском, но они есть в арабском или османском алфавитах.

В произведениях жителей Крыма присутствуют заимствования из османской народной литературы. Часто в творчестве одного крымского народа можно увидеть общие элементы для всех жителей полуострова. Поэтому трудно, да и наверно незачем, установить кто точно является автором произведений караимских меджума: крымские караимы или крымские татары.

Самая важная заслуга крымских караимов не только в создании множества произведений, но и в сборе и записи произведений устного творчества народов, проживавших в Крыму, в меджума.

При наличии большого количества пробелов в изучении фольклора крымских караимов, открывается широкое поле деятельности для специалистов-филологов. Благодаря их работе, многие еще неописанные и неизученные моменты народного творчества получают свое освещение и пополняют культурное наследие и крымских караимов, и других народов Крыма.

Источники и литература

1. Караи (крымские караимы). История, культура, святыни. – Симферополь, 200. – 256 с.
2. Короглы Х.Г. Трансформация заимствованного сюжета//Фольклор: поэтическая система (сб.статей). М.: Наука, 1977. – С. 106-125
3. Кропотов В.С. Военные традиции крымских караимов. – Симферополь: Доля, 2004. – 144 с.
4. Медведева Л.Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР// Советская тюркология.– 1988. – № 6. – С.89 - 102
5. Мелетинский Е.М. К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике// Семиотика и художественное творчество. – М.:Наука, 1997. – С. 152-170
6. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. Статус слова и понятие жанра в фольклоре// Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.:Наследие, 1994. – С.38-104)
7. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964. – 345 с.
8. Музафаров Р. Очерки фольклора тюрков. Автореферат дисс. /: Мелекесский Гос. Пед. Институт. – Баку БИ, 1966. – 30 с.
9. Прик О.Я. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). – Махачкала: Дагестанский государственный университет имени В.И.Ленина, 1976. – 189 с.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2005 – 332 с.,
11. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2005 – 348 с.
12. Садалова Т.М. О термине «чорчок» (сказка) в контексте сказочной и шаманской традиции//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. Июнь 9-13, 1992. Казань – Москва: ИНСАН, 1997. – Т. 2. – С.147-150
13. Самойлович А. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов. – СПб.: Типография Таврического Губернского Земства, 1916. – С. 120
14. Филоненко В.И. Атлар созы – караимские пословицы и поговорки// Известия Таврического общества Истории, Археологии и Этнографии. – Симферополь, 1927.- №1 – С.117-138.; Филоненко В.И. Атлар созы – караимские пословицы и поговорки// Известия Таврического общества Истории, Археологии и Этнографии. – Симферополь, 1929. – №3. – С.138 - 151

15. Фольклор крымских караимов. Къарайларнынъ улус бильгиси. – Симферополь: Доля, 2004. – 128с.
16. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь. Йирлар, атлар сѓзлери, улуг ата санавы. – Симферополь: Доля, 2005. – 160 с.
17. Doç. Dr. Şaban Kuzgun. *Hazar ve Karay Türkleri. Gelişletmi İkinci Baskı.* – Ankara, 1993. – 367s.
18. Dubinski A. *Caraimca. Prace Karaimooznawze.* – Warszawa: Dialog, 1994. - S.231
19. Mehmet Hengirmen. *Türkçe dilbilgisi.* – İstanbul: Engin, 2002. – 620 s.

Бунчук О.М.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОГНИТИВНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ: СООТНОШЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» И ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ-КАР» В АВТОМОБИЛЬНОЙ СФЕРЕ

Данная работа является частью нашего большого исследования, посвященного лингвистическим и культурным особенностям рекламы автомобилей в англоязычных журналах. И объектом этой части исследования являются **концепт-кары** (Concept-cars) – автомобили, в которых воплощены новые дизайнерские идеи того или иного завода-изготовителя и которые выставляются на ежегодных мировых автосалонах. Но зачастую эти новые идеи, которые в большом количестве могут присутствовать в одном и том же автомобиле, не позволяют ему сразу же стать машиной «на ходу», так как одновременное сосуществование новаторских «фишек» не всегда является возможным. Так как рекламный текст и терминология являются объектами лингвистического изучения, то нашей задачей будет как разобраться в определениях терминов «**концепт**» и «**концепт-кар**», относящихся к области лингвокультурологии и автомобильной сфере соответственно, так и найти в составляющих этих понятий общее и различное.

Авторы разнообразных журнальных статей, посвященных новостям с прошедших в том или ином городе автосалонов, а также автомобильные сайты дают множество определений термину «**концепт-кар**». Эти определения нельзя назвать четкими или словарными, но общую идею, которая в них содержится, выявить можно. Довольно-таки часто встречаются определения следующего характера: «**Концепт-кары** — это воплощение мечты, эмоций и вдохновения» или «**Концепт-кар** – это машина, которая что-то обещает». Если более коротко характеризовать артефакт, определяемый как **концепт-кар**, то это может быть «машина мечты», «домашняя заготовка», «пицца для размышления», «автомобиль будущего», «проект-мечта» и так далее. **Концепт-кар** – это образ чего-то футуристического, встающего перед глазами посетителей автосалона. Зачастую этот образ мало напоминает автомобиль. Одним словом, **концепт-кар** – это машина на перспективу, соединение несоединимого. В качестве примера можно привести модели компании Nissan, которая в своей концептуальной разработке Trailrunner попыталась соединить внедорожник со спортивным купе, или Mitsubishi – внедорожник и городской минивэн в одном. Если собрать воедино все доступные определения, в которых проявилась вся фантазия их авторов, то можно в целом описать **концепт-кар**, или, другими словами, выставочный образец, как прототип машины, изготавливаемый автомобильной компанией, чтобы обозначить общую концепцию в автомобилестроении, новые направления в стилистике, технологиях. Дизайн такого автомобиля, как правило, радикален, и то, получит он путевку в жизнь или так и останется моделью, зависит от потенциального заказчика. **Концепт-кары** очень редко идут напрямую в производство, большинство сотворенных автомобилей проходят тщательную доработку, что необходимо для определения оптимального соотношения таких характеристик, как уникальность, безопасность и цена. Проявляя свои дизайнерские способности, авторы **концепт-каров** могут использовать нетрадиционные, экзотические и очень дорогие материалы – начиная с бумаги и папье-маше и заканчивая дорогостоящими экзотическими сплавами. Они могут оборудовать свои машины тремя или, например, шестью колесами, установить различные изобретения (вроде лазерного прицела), которые в автомобиле совершенно не нужны. Так как предлагаемые изменения часто непрактичны и невыгодны, многие **концепт-кары** дальше стадии «макет» не идут, а то и вовсе остаются только на чертежах и в компьютерах. Для **концептов** такого рода есть один общий термин «**концепт-продукт**», определение которого зафиксировано в электронном словаре на одном из сайтов Интернета и также поможет нам в рассмотрении и соотношении оговоренных в начале статьи объектов. Так вот, **концепт-продукт** — это выпускаемый производителем в единственном экземпляре продукт или его макет, предназначенный для демонстрации общественности. В некоторых работах, которые исследователи посвящают понятию «**концепт**» и пытаются определить время появления этого понятия, например, в лингвокультурологии, обращается внимание на то, что «**концепт**» - новое понятие, и раньше широкой публике оно встречалось только применительно к миру автомобилей. Так фраза «На выставке был представлен концепт-кар Тойота» - не нова и понятна. Здесь имеется в виду то, что потенциальному покупателю была показана конструкция, в которой воплотились все представления инженеров и дизайнеров о современном автомобиле. Но со временем все чаще слово «**концепт**» стало употребляться применительно к ментальным сущностям, которые имеют имя и отражают культурно-национальные представления человека. **Концепты**, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Простых **концептов** не существует. В **концепте** всегда есть составляющие, которыми он и определяется. Всякий **концепт** есть множественность, и **концепта** с одной составляющей быть не может. Всякий **концепт** является как минимум двойственным, тройственным и так далее. Но, с другой стороны, если обратиться к философскому пониманию рассматриваемого понятия, **концепта**, который имел бы сразу все составляющие, тоже не существует, так как в противном случае это был бы хаос. Философы делают акцент на